

УДК 374.3(2):369.71

**Скударёва Г.Н.,
Шишова Г.Г.**

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «ОБЩЕСТВО – ГОСУДАРСТВО»

Ключевые слова: образование, кризис, государственная политика, глобализация, перспективы российского образования, общественная модернизация.

Образование всегда было и остается одним из определяющих начал жизни человечества, по природе своей порождающим так называемые «вечные проблемы», актуальность которых со временем не тускнеет. Более того, каждый новый виток развития человеческой цивилизации заставляет обращаться к процессам, происходящим в этой сфере, на принципиально новых основаниях. Г.И. Герасимов это философски обосновывает тем, что необходимым условием устойчивого развития общества всегда выступал процесс социокультурной трансляции совокупного социального опыта от поколения к поколению, где, кроме спонтанной его передачи и усвоения, общество выработало способы институционализированного социокультурного воспроизводства. Однако экономические, социальные и культурные изменения, обозначающие качественно новый характер социокультурной динамики общества, объективно выдвигают проблему реформирования образования в число тех задач, от решения которых во многом зависит дальнейшее выживание и развитие общества.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным определить понятие «образование» в контексте внутренних и внешних глобализационных процессов с учетом его исследования в динамике, структурно-организационной сложности, социокультурной направленности.

В современной научно-философской литературе образование чаще рассматривается в контексте социальных функций, а также как средство культурного, профессионального (знания, умения, навыки), «воспитательного» формирования личности в череде сменяющих друг друга поколений.

Образование трактуется как одно из наиболее значимых средств соци-

ального воспроизводства сообщества и повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития.

Е.И. Пушкарёва интерпретирует образование как функцию социума, обеспечивающую воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. Эта функция реализуется через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических условиях, на новом материале социальных отношений.

Ссылаясь на А.И. Субетто, скажем, что образование как процесс есть трансляция знаний, обучение знаниям, т.е. закрепление знаний в сознании, обеспечение процесса осознания знаний, перевода знаний через деятельность, практику в умения и навыки.

В контексте российской традиции под образованием понимается процесс (или результат) освоения обществом определенных уровней культурного наследия и связанный с ним уровень индивидуального развития. По мнению В.А. Колесникова, предназначение образования – по необходимости содействовать выработке национальной идеи России.

Понятие «образование», в интерпретации Н.В. Наливайко, в отечественной традиции восходит к понятиям «образ», «образовывать», т.е. совершать действия по формированию соответствующего образа человека и мира у субъекта, которому передаются знания. Терминологически образование – процесс выработки или формирования соответствующего образа мира и действия у субъекта.

Образование представляет собой систему культурного воспроизводства и когнитивного «воспитания» вновь вступающих в жизнь поколений. Б.О. Майер заключает, что на систему

образования возлагается не менее, если не более важная функция – формирование у человека опережающей и когнитивной адаптации к социальной жизни в условиях массивных информационных потоков и его организация на основе быстро изменяющегося знания.

В авторском суждении В.С. Никольского «образование» – это, во-первых, ценность личности, государства и общества; во-вторых, процесс достижения этой ценности; в-третьих, социальный институт, в рамках которого формулируются критерии, характеризующие образование как ценность и осуществляется сам процесс образования.

В педагогическом контексте понятие «образование», по Б.С. Гершунскому, относится прежде всего к процессу передачи и усвоения знаний, умений, навыков, формирования познавательных интересов и способностей, к специальной подготовке к профессионализации.

В ФЗ «Об образовании в РФ» образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Таким образом, обобщая представленные выше научные авторские позиции, определяем образование как систему – социальный институт, представляющий для личности, госу-

дарства и общества базовую ценность. Как феномен, образование имеет несомненную социокультурную направленность, обеспечивающую социальное и культурное воспроизводство, когнитивное «воспитание» и развитие социума. Как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, образование является общественно значимым благом и одновременно – результатом трансляции от поколения к поколению знаний, умений, навыков, способствующим формированию соответствующего образа мира и действия у субъекта. Образование неотделимо от внутренних и внешних глобализационных процессов, вместе с тем содействуя выработке национальной идеи России.

Российское общество переживает период глубоких структурных социокультурных трансформаций. И в обществе, и в самом образовании произошли серьезные изменения, смысл и значение которых обусловлены поиском нового в образовании. Исходя из основных государственно-политических целей, сложившаяся ситуация все более коррелирует с состоянием новой, демократической, стабильной России. Б.С. Гершунский отмечает, что необходима серьезная, доказательная, прогностически сориентированная образовательная политика, основанная на четком понимании ценностно-целевых приоритетов российского образования, необходимости его ориентации на поддержку построения в России свободного, демократического гражданского общества и правового государства.

Гарантом позиции государственной власти и, соответственно, транслятором государственной образовательной политики, является ее лидер, Президент России В.В. Путин, который системно и последовательно излагает

и демонстрирует государственным и общественным органам и структурам на всех уровнях целевые установки государственной образовательной политики. Приоритеты государственной власти относительно образования в начале века сформулированы В.В. Путиным сжато, но емко: «Если мы потеряем образование, науку и культуру, то упустим все то ценное, что осталось в России».

Показательной для понимания сущности государственной образовательной политики начала XXI в. является позиция Президента РФ, высказанная им 3 апреля 2001 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации: «...одной из сфер, где следует расширять действие экономических механизмов, является образование... В эпоху глобализации и новых технологий это не просто социальная сфера, это – вложение средств в будущее страны, в котором должны участвовать и компании, и общественные организации, и граждане – все без исключения, кто заинтересован в качественном образовании наших детей».

В своем вступительном слове на заседании Государственного совета «О развитии образования в Российской Федерации» 24 марта 2006 г. В.В. Путин подчеркивает необходимость тесного партнерства государства и общества: «...Россия, обладая серьезными конкурентными преимуществами в образовании, сегодня обязана их с выгодой использовать... Мы должны четко работать на всех уровнях власти, в тесном партнерстве с обществом».

На расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Президент России продолжает развивать идею партнерства государства и общества, актуализируя необходимость перехода уже в ближайшие годы к образованию по стандартам нового

поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики, и отмечая, что их создание должно стать предметом обсуждения в обществе в целом.

Государственный вектор развития российского образования, направленный на признание его ценности для нашей страны, определен В.В. Путиным в обращении к научному и образовательному сообществу на заседании Совета по науке и образованию 29 октября 2012 г.: «...наша с вами общая задача – в том, чтобы последовательно, используя лучший отечественный и мировой опыт, сформировать в России научно-образовательную среду, отвечающую требованиям сегодняшнего дня, стратегическим приоритетам развития Российской Федерации».

Президент Российской Федерации, общаясь с той же целевой аудиторией на заседании Совета по науке и образованию уже 23 июня 2014 г., сформулировал решающую роль образования в глобальном мировом пространстве: «Сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу...»

Во все времена именно образование оказывается решающим для реализации тех или иных социально-культурных тенденций и перспектив общественного развития. Поэтому важно, насколько политика образования, проводимая государством, адекватна объективным социокультурным реалиям и тенденциям. Задачи образования должны не навязываться в форме «принятия решений», а формироваться жизнью. Взвешенная государственная политика в области образования призвана учитывать весь спектр возможных результатов и выгод.

Сформулированные тезисы подтвердим краткими выводами из обозначенных лидером страны приоритетов российской государственной образовательной политики: образование наряду с наукой и культурой – «все то ценное, что осталось в России»; образование обеспечивает России серьезные конкурентные преимущества; в российском образовании в эпоху глобализации и новых технологий следует расширять действие экономических механизмов; переход образования к стандартам нового поколения должен отвечать требованиям современной инновационной экономики; формирование научно-образовательной среды, соответствующей требованиям стратегических приоритетов развития России, предусматривает использование лучшего отечественного и мирового опыта; реализация политики в области образования базируется на ином типе взаимоотношений между личностью, обществом и государством, основанных на принципе взаимного согласия, тесного партнерства с обществом.

Как видно, жизненное стратегическое направление образовательной политики России связано с созданием механизмов устойчивого инновационного развития системы отечественного образования, которое не может рассматриваться изолированно от нового геополитического и глобализационного контекста, в соответствии с которым концептуально переосмысливаются приоритеты, меняются целевые установки, переориентируются направления и векторы развития, обновляется содержание, совершенствуются технологии, подходы, формы и методы реализации образовательного процесса, переутверждаются его базовые ценности (Скударёва, 2013; Скударёва, Шишова, 2013).

Как констатирует О.Н. Кирюшина, потребности личности, запросы обще-

ства и государства, а также действие механизма конкуренции на рынке труда, адекватные изменяющейся социокультурной и экономической ситуации в стране, существенно активизировали исследования и позволили выявить тенденции их направлений в области образования и развития научного потенциала, а следовательно, возможное развитие процесса реформирования в стране (Кирюшина, 2013).

Состоятельность практических усилий отдельного государства и мирового сообщества в области образования сегодня в полной мере зависит от степени осознания сущности глобальной трансформации социальной действительности, которую характеризуют: рост взаимозависимости стран и регионов, который принято обозначать термином «глобализация», и изменение в связи с этим роли государства; возрастание значимости знаний как ресурса экономического и культурного развития, которое фиксируется в концепции экономики, основанной на знаниях; революция в информационных и коммуникационных технологиях, изменяющая способы трансляции знаний и педагогические методики; развитие глобального рынка труда, предъявляющего новые требования к личностным качествам и профессиональным навыкам специалистов.

Значимость глобальных тенденций и их влияние на Россию сегодня нельзя недооценивать. По мнению А.М. Осипова, вступление в качественно новый тип цивилизационного развития с учетом все более влиятельных глобальных ресурсных, технологических и социокультурных факторов видится в сознательном переходе к новой парадигме развития социума и его образовательной подсистемы, в планомерном создании образовательного общества.

Новая парадигма развития социума благодаря исследованиям Д. Белла, Э. Тоффлера, И. Масуды и др. базируется на теории постиндустриального общества как наиболее адекватно описывающей реалии общества начала XXI в. и правдоподобно прогнозирующей развитие человеческой цивилизации в обозримом будущем (Masuda, 1981; Toffler, 2006). Научное сообщество признает, что теория постиндустриального общества заложила основы для более глубоких теоретических обобщений, а также конкретизаций в приложении к насущным проблемам социума. Так, кризис системы образования, обнаруживающийся сегодня в глобальном масштабе, может быть детально проанализирован с позиций постиндустриализма.

Сегодня в развитых странах Запада производственный процесс перестал оказывать определяющее влияние на стратегию социального развития. Проблемы межличностных коммуникаций, системы управления человеческими ресурсами, производства и потребления информации рассматриваются в качестве базовых в постиндустриальную эпоху. Можно видеть, что высокотехнологичные информационные продукты, их производство и потребление определяют могущество государства на международной арене и эффективность внутригосударственной политики.

Ссылаясь на В.А. Колесникова, отметим, что мотивация отдельной личности в эпоху постиндустриализма также претерпевает значительные изменения. Примитивная страсть неограниченного материального потребления уступает свое место стремлению к самоактуализации, творческому развитию личности, повышению интеллектуального потенциала, т.е. к ценностям, по своей природе относя-

щимся к нематериальным или пост-экономическим.

Осмысление ценностей постиндустриального общества как преодолевших примитивное стремление индивида к материальному обогащению приводит к пониманию ценностно-целевых основ образования будущего. Образование должно превзойти свою информационную стадию и развиваться в направлении формирования нравственных качеств, потребности в знаниях и самообучении, способности создавать новые знания.

Таким образом, даже весьма краткая и далеко не полная характеристика основных тенденций и реалий современного постиндустриального общества приводит к выводу о ключевой роли образования в глобальных социальных процессах. Развитие пост индустриальной теории видится в двух основных направлениях – на пути фундаментализации, разработки теоретических обобщений более высокого уровня и на пути конкретизации в приложении к актуальным проблемам человеческой цивилизации, например таким, как кризис образования.

Кризис мировой системы образования, по мнению В.С. Никольского, выражается в противоречиях между потребностями динамично меняющегося современного общества и результатами процесса образования и, как подчеркивает Б.С. Гершунский, характеризуется беспомощностью и неэффективностью современного образования перед лицом глобальных проблем цивилизационного масштаба.

Исследуя кризис образования с позиций философии образования, А.М. Осипов представляет его как явление многомерное и многоуровневое, сопровождающее процесс любой глубокой трансформации при переходе общества от одних оснований его

организации к другим. Далее ученый заключает, что он сочетает в себе качественные характеристики общесовременного кризиса, кризиса социальных систем и собственно системного кризиса социального института образования, проявляющегося в нарастающей его дисфункции.

Сегодняшние российские реалии подвергает философской рефлексии И.Н. Сиземская, отмечая, что отечественная система образования переживает не лучшие времена, находясь в состоянии того же кризиса, что и все общество. Во-первых, существующая система образования, с учетом тенденций ее реформирования, не разрешает возникающих противоречий, связанных с новыми социально-экономическими и культурно-образовательными условиями и потребностями развития общества и личности. Во-вторых, процесс реформирования не затрагивает сущностные стороны образования, «скользя по его институциональной поверхности». Поэтому продолжающийся кризис российского образования выражается не столько в материально-финансовом оскудении, сколько в неопределенности целей, содержания и характера самого образования.

Показательны в связи с этим исследования А.М. Лукацкого и М.Е. Остренковой, которые правомерно подтверждают, что в настоящее время состояние отечественного образования сложно и противоречиво, оно сопряжено с рядом стойких тенденций в социокультурной сфере, которые оказывают мобильное влияние на жизнедеятельность сферы российского образования (Лукацкий, Остренкова, 2002). Необходимо еще раз подчеркнуть, что оценка и переоценка места и роли образования в России осуществляется в контексте развития мирового сообщества, т.е. проблем мирового развития,

получивших название «глобальных». Дифференцируем их в соответствии с авторской интерпретацией и сущностным психолого-педагогическим и социокультурным наполнением.

Первая тенденция - гигантское ускорение всех социокультурных перемен в современном мире, что обуславливает растущее несоответствие между реальным развитием образования и общим уровнем требований к нему.

Вторая тенденция - обострение глобальных проблем современности: загрязнение окружающей среды, проблемы ресурсов, демографии, ядерного оружия и ряд других, что повлекло не только зарождение в общественном сознании тревоги за судьбу цивилизации, но и осознание того, что человечество нуждается в принципиально иных подходах к образованию новых поколений, позволяющих в условиях глобального кризиса общества воспитывать ответственного человека.

Третья тенденция - существенное изменение конфигурации образования, происходящее в большинстве стран мира, в том числе и в России, что характеризует «классическую» модель образования как уже не отвечающую новым требованиям, предъявляемым к образованию, ориентирующимся на необходимость изменения его ценностных оснований.

Четвертая тенденция - осуществление преобразований в отечественном образовании на фоне коренных изменений в экономической, политической, культурной жизни страны. С одной стороны, отечественное образование стало важнейшей сферой человеческой деятельности, предопределившей экономический и культурный потенциал державы. С другой стороны, формирование новых экономических и общественных структур и механизмов существенно изменяет и содержание

требований к качеству российского образования. Кризис всех систем жизнеобеспечения сопровождается обострениями проблем в этой сфере, которые свидетельствуют о внутренних проблемах образования.

Как видно, глобализация, имея мощные экономические, политические, культурные и социальные измерения, в свою очередь, обнажает проблему материально-финансового оскудения образовательной сферы, тем самым актуализируя вопрос финансовой ответственности государства за сферу образования, так как государство на сегодняшний момент – самый реальный инструмент модернизации в стране вообще и в среде образования в частности. Общество призвано ставить цели перед государством, а государство – достигать их. Эффективное государство соответствует сущностным потребностям человека. Сегодня, в условиях продолжающегося кризиса российского образования, недостаточность его ресурсного обеспечения государством, «повернутым спиной к обществу, к его потребностям», вызывает институциональные возмущения внутри системы образования.

Для сравнения, в странах Запада властям удалось простимулировать активный интерес и отношение общества к образованию, обеспечить массовую поддержку крупным образовательным реформам и выйти на первые места в мире в общем образовании. Подтвердилось известное положение о том, что «зрелости общества не надо ждать, ее надо добиваться». В свою очередь, активность общества помогла властям преодолеть традиционную консервативность образовательного сообщества, которое под давлением общественной среды преодолело себя и вышло на уровень требований зрелого общества. В развитых странах

мира образование рассматривается как средство обновления общества.

Ни для кого не секрет, что власти большинства государств применяют политику, согласно которой затраты на образование являются не столько следствием высокого уровня благосостояния страны, сколько его источником. Главным источником экономического прогресса для них служит накопление и концентрация образовательного капитала, интеллектуального капитала – новых идей, рождающих новые технологии. Как видно, это хорошо известно и российским властям, заявляющим о приоритетности образования, о чем свидетельствует позиция нашего лидера в лице Президента В.В. Путина. Нельзя не принимать во внимание и еще один неоспоримый факт, а точнее – национальную особенность: в системе российского образования вместе со школьниками, студентами, преподавателями и другими работниками занято более 40 млн человек, т.е. треть всего дееспособного населения, вместе с родителями учащихся – половина населения России. Тем не менее в России расходы на образование остаются одними из самых низких в мире и не отвечают претензиям войти в сообщество развитых стран. Однако при этих условиях Россия готовит большее число специалистов с высшим образованием, чем многие богатейшие страны мира, как в абсолютном значении, так и по отношению ко всему населению.

Успехи в образовании были гордостью нашего народа, но ныне, по мнению современного философа И.М. Ильинского, «есть все основания полагать, что некогда второй в мире индекс уровня образования россиян в ближайшие годы резко снизится из-за недальновидной политики властей по отношению к образованию...» В действительности положение российского образования можно

охарактеризовать как деградационное. И.М. Ильинский обоснованно замечает, что «деградация системы образования в России – прямая и величайшая угроза ее национальной безопасности» (Ильинский, 2002, с. 122–123).

Убедительно и достаточно резко деградацию российского образования характеризует Э.Д. Днепров, выдающийся образовательный политик, первый министр образования России, историк и теоретик школы. Ученый анализирует актуальное состояние образования в системе «государство – образование – общество», категорично обличая его оторванность от реальных потребностей современной жизни страны, прогнозируя последствия этого явления, приведшие к экономическому оскудению, социальной напряженности, снижению качества образования: «Общесистемный социально-экономический кризис 1990-х годов не только резко затормозил позитивные процессы в образовательной сфере, запущенные Законом 1992 года “Об образовании”», но и во многом вывел эту сферу за рамки государственных и общественных интересов. Образование, по существу, оказалось брошенным на произвол судьбы и вынуждено было заняться самовывживанием, все более абстрагируясь от реальных потребностей жизни, от запросов страны. В результате – произошел двойной разрыв: отрыв образования от государства – в значительной мере по вине самого государства, которое ушло из образования, и отрыв образования от общества – в значительной мере по вине самого образования, поскольку ведомственная политика мало учитывала интересы общества. Этот разрыв в системе “государство – образование – общество” имел три серьезнейших негативных последствия для образования: во-первых, он обрек систему обра-

зования на экономическое оскудение и сделал ее полузакрытой структурой, нацеленной в основном на самообслуживание и самовоспроизводство; во-вторых, он превратил сферу образования в зону наибольшей социальной напряженности; в-третьих, он привел к существенному снижению эффективности и качества образования, к его оторванности от реальных потребностей современной жизни страны. Состояние нашей системы образования характеризовалось одним ключевым словом – «неэффективность»: неэффективная экономика образования; неэффективное содержание общего образования; неэффективное профессиональное образование; неэффективная система социально-экономического обеспечения педагогических кадров; неэффективное управление образованием» (Днепров, 2005, с. 18).

В целом в отношении России существует весьма распространенная точка зрения, что строить варианты позитивного развития событий и перспектив бессмысленно в принципе, ибо Россия уже настолько разрушена, что превратилась в сырьевой придаток Европы и США.

Мы солидарны с И.М. Ильинским, с его социально-философской позицией о преждевременности данного вывода, основанной на убеждении, что «при всей драматичности существующей ситуации пока мы можем и должны смотреть в будущее, хотя и с осторожным, но все-таки с оптимизмом, который основан на реальном понимании вещей... Российский народ все еще обладает огромным интеллектуальным потенциалом, одной из богатейших в мире культур, выдающимися качествами, столь необходимыми в критические моменты истории... Человеческий капитал – главное богатство России...» (Ильинский, 2002).

Образование является не только основным средством формирования человеческого капитала, но и одним из наиболее значимых средств социального воспроизводства сообщества и повышения потенциала его адаптационных возможностей и перспектив социокультурного развития. Поэтому становление перспективной системы образования, по мнению В.В. Петрова, а также поиск и привлечение дополнительных качественных ресурсов развития образовательной сферы являются сегодня одной из важнейших проблем развития мирового сообщества. Характерно, что образовательная система развивается в соответствии с закономерностями общественного прогресса, а сама образовательная парадигма есть отражение общемировых тенденций развития.

Смена парадигмы общественно-государственной жизни в России в конце XX в. потребовала от образования, как ведущего фактора трансформации и развития общества, радикального обновления ценностных ориентиров и организационно-институционального построения образовательной системы, что, несомненно, активизировало интерес исследователей к комплексному осмыслению проблем образования, который вызван прежде всего объективной и теперь уже осознаваемой обществом ролью образования в решении проблем глобализирующегося мира.

Вышеизложенное инициирует анализ авторских позиций современных мыслителей относительно оценки уровня, состояния и перспектив образования в современной России, «независимо, в какой области они являются специалистами, способных одновременно мыслить глобально, всеохватно, абстрактно и конкретно» (по И.М. Ильинскому), с учетом актуаль-

ности, многоаспектности и комплексности рассматриваемой проблемы.

В своем выступлении на правительственном часе в Госдуме А.В. Фурсенко, будучи министром образования и науки РФ, в контексте определения перспектив комплексной модернизации образования как механизма обеспечения инновационного развития социально-экономической сферы отметил: «...образованию в инновационном сценарии принадлежит особая роль – двигателя системных изменений в экономике и обществе. Современное образование – не столько один из результатов инновационного развития, сколько необходимое условие его осуществления».

А.Г. Асмолов, российский психолог, политик, ученый, прогнозируя стратегию и методологию социокультурной модернизации образования, заключает, что «перед Россией стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российском менталитете в ценность как стратегическая задача государственной политики, которая носит идеологический характер. Только при условии успешного решения данной задачи образование может выступить как подлинный ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства, что, в свою очередь, требует превращения образования в институт накопления социального доверия и согласия в России». Далее ученый заявляет: «...несмотря на наметившийся в государственной политике вектор движения к обществу, основанному на знаниях, в массовом сознании связь образования с социальными эффектами общественного развития и менталитетом населения России представлена весьма слабо. Отсюда следует, что общественное понимание стратегии социокультурной модернизации обра-

зования и путей ее реализации может стать одним из факторов, мотивирующих смену социальных установок населения по отношению к образованию» (Асмолов, 2010).

В современной России особенность проблемного состояния и тенденций образования, по философскому осмыслению Л.М. Зелениной, в значительной степени детерминирована тем, что меняется само понятие образовательной системы из-за принципиально новых отношений между широко понимаемой социальной и педагогической практикой, усиливается открытость системы образования внешним воздействиям, динамичность, подвижность, дифференцированность образовательных потребностей. При этом, напоминает А.М. Осипов, в России тяга к образованию – часть ее духовных традиций, которые никогда не сходили и не смогут сойти на нет, даже в условиях социально-экономического взрыва и возникающего (насаждаемого) потребительского отношения к миру.

По справедливой философской мысли Я.С. Турбовского, кардинально и принципиально изменившиеся отношения между государством, обществом и образованием по всем направлениям, включая экономические, диктуют необходимость философского обоснования и рассмотрения педагогических проблем, базирующихся на философии образования, «способной... объяснить обществу и государству, как могут строиться взаимоотношения между государством, обществом и образованием и – что самое основное в современных условиях – как образование может и должно самостоятельно строить с ними отношения, максимально соответствуя, благодаря этому, своему социально-историческому предназначению» (Турбовский, 2002, с. 68).

Научные идеи Я.С. Турбовского продолжены и развиты В.А. Колесниковым, который с позиций философского знания раскрывает потенциал образования в решении социокультурных проблем общества:

- в политико-государственном контексте они заключаются в необходимости содействовать выработке национальной идеи России: «И опять же, по большому счету, образование в XXI в. – это та сила, энергетика, потенциал и креативный интеллект, которые позволят ненасильственными способами (без войн и революций) осуществить модернизацию страны и ее выход на современно-лидирующие позиции в мире»;
- в социокультурном контексте – в предстоящей миссии занять надинституциональное положение, став «более чем социальным институтом». Это значит, что в зависимости от того, как образование сумеет привлечь к решению проблем другие социальные институты, будут раскрыты его подлинные и новые возможности, направленные на формирование подлинной человечности в условиях усиливающейся неопределенности и глобализации всех сторон нашей жизни;
- в философском контексте – в понимании образования «в самом широком – философском – значении этого слова, ибо главным в наши дни становится поиск и обретение человеком смысла жизни, что возможно только посредством образования. Образование без философии в новом веке крайне убого, стандартно-упрощенно, приземленно, не содействует прогрессу в самом человеке».

Обобщая вышеизложенное, заключаем следующее:

1. Российское общество переживает период глубоких структурных социокультурных изменений, провоцирующих трансформацию образования как социокультурного потенциала развития российского общества.

2. Образование, как ведущий фактор трансформации и развития общества, оказывается решающим для реализации социально-культурных тенденций и перспектив общественного развития.

3. Целевые установки государственной образовательной политики сопряжены с формированием научно-образовательной среды, соответствующей требованиям стратегических приоритетов развития России, переходом образования к стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики, к иному типу взаимоотношений между личностью, обществом и государством, основанных на принципе взаимного согласия, тесного партнерства с обществом.

4. Отечественное образование интегрировано в мировое сообщество и не может рассматриваться вне геополитического и глобализационного мирового контекста.

5. Ключевая роль образования в глобальных социальных процессах обусловлена основными тенденциями и реалиями современного постиндустриального общества.

6. Российское образование находится в состоянии того же кризиса, что и мировая система образования, его положение характеризуется как деградационное.

7. Смена парадигмы общественно-государственной жизни в России в конце XX в. требует от образования радикального обновления ценностных ориентиров и организационно-институционального построения образовательной системы.

8. Потенции образования в решении социокультурных проблем общества в политико-государственном, социокультурном, философском контекстах сопряжены с превращением образования в институт накопления социального доверия и согласия, возникновением принципиально новых отношений между социальной и педагогической практикой в широком понимании, открытостью системы образования внешним воздействиям, усилением интеграции, динамичности, подвижности, дифференцированности образовательных потребностей общества.

В качестве послесловия целесообразно процитировать Э. Тоффлера, который в своей книге «Шок от будущего» (1971) убедительно доказывал, что важнейшей задачей «стратегии выживания» является обеспечение новому поколению «мягкой посадки в будущем», которая немыслима без переориентации системы образования на «предугадывание будущего».

Сегодня становится очевидным, что попытка «предугадать» позитивное перспективное будущее российского образования, на наш взгляд, сопрягается с поиском оптимального сочетания государственных и общественных начал в интересах человека, социума и властей, с налаживанием диалога государства и общества в продвижении инновационных идей, положений, концептуальных основ общественной педагогики и ее субъектов, общественно ориентированного образования и социально-педагогического партнерства образовательных и местных сообществ, общественно активной школы и механизмов ее общественно-государственного управления, социального заказа образованию. Все вышепоименованное предопределяет социальную модернизацию образова-

ния, которая может интерпретироваться как модернизация общественная, для которой приоритетным становится создание многообразия общественных инициатив, оформление их общего поля смыслов, совместное стремление создать почву для неслучайных позитивных результатов.

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. 2010. № 4. С. 4–18.
2. Днепров Э.Д. Общество вне реформы // Народное образование. 2005. № 7. С. 18–24.
3. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-соц. академии, 2002.
4. Кирюшина О.Н. Научно-методологическое обеспечение целостного развития и эффективного использования ресурсов научного потенциала системы образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 8. С. 28–35.
5. Лукацкий А.М., Остренкова М.Е. Теоретические основы и принципы построения гуманистически ориентированного образования // Философия образования: связь науки и практики / под ред. Я.С. Турбовского. М.: Тверь: Чудо, 2002.
6. Скударёва Г.Н. Качество образования: от педагогической теории к практике общественной оценки // Альма Матер (Вестник высшей школы). 2013. № 6. С. 57–60.
7. Скударёва Г.Н., Шишова Г.Г. Социальный заказ образованию как феномен современной педагогической действительности // Воспитание школьников. 2013. № 8. С. 3–10.
8. Турбовской Я.С. Теоретико-методологические основы философии образования // Философия образования: связь науки и практики / под ред. Я.С. Турбовского. М.: Тверь: Чудо, 2002.
9. Masuda, Y., 1981. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, D.C.: World Future Society.
10. Toffler, A., 2006. Future Shock. NY: Random House.

References

1. Asmolov, A.G., 2010. Strategy and methodology of socio-cultural modernization in education. Problems of modern education, 4: 4–18. (rus)
2. Dneprov, E.D., 2005. Society outside the reforms. National Education, 7: 18–24. (rus)
3. Ilyinsky, I.M., 2002. Educational revolution. Moscow: published by Publishing House of Moscow Humanitarian and Sociological Academy. (rus)

4. *Kiryushina, O.N.*, 2013. Scientific and methodological background for cohesive development and effective use of scientific potential resources in educational system. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 8: 28–35. (rus)
5. *Lukatsky, A.M. and M.E. Ostrenkova*, 2002. Theoretical basis and principles of constructing humanistically focused education. In: *Turbovskoy, Ya.S.* (Ed.). Philosophy of Education: connection of science and practice. Moscow; Tver: published by ChuDo. (rus)
6. *Skudareva, G.N.*, 2013. Quality of education: from pedagogical theory to practice of public estimation. Alma Mater (Bulletin of Higher School), 6: 57–60. (rus)
7. *Skudareva, G.N. and G.G. Shishova*, 2013. Social order to education as phenomenon of modern pedagogical reality. Education of school pupils, 8: 3–10. (rus)
8. *Turbovskoy, Ya.S.*, 2002. Theoretical background of philosophy of education. In: *Turbovskoy, Ya.S.* (Ed.). Philosophy of Education: connection of science and practice. Moscow; Tver: published by ChuDo. (rus)
9. *Masuda, Y.*, 1981. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, D.C.: World Future Society.
10. *Toffler, A.*, 2006. Future Shock. NY: Random House.